

Первое Лето в Иерусалиме.

Время – час за часом
колокольным звоном
рассылали в Город
часовые звонниц -
близнецы-монахи
в чёрных балахонах.
И в шарах прозрачных
плыло время оно
над горою Скопус
в мареве бессонниц.

Лопалось, беззвучно
заливая Город,
дом мой заливая
летними ночами,
изнывало зноем
в каменное море,
море, над которым
марево и морок
всё плотней сгущались.
Возвращалась память

звуком колокольим,
головною болью.
В черепной коробке
человечек голый
средь горящих брёвен
и торчащих кольев
красной кочергою
ворошил уголья –
ворошил былое
раскалённый голос.

Упłyвали лица
в ночь над Храмом Третьим
длинной вереницей.
Я был очень болен.
И качал всё лето
утром на рассвете
время жизни прежней
надо мною ветер,
там, где в люльках звонниц,
звук околоколен.